

Владислав Максимов

После НГУ 2 года лейтенант Байконур - служба телеметрии. Далее Новосибирск: СибНИИ Авиации, ИТФ СО РАН, ИФП СО РАН (защитил кандидатскую диссертацию ктн), ВЦ СО РАН, Новосибирский филиал ИТМиВТ. Далее Москва: НПО СВТ, частный предприниматель (шофер) - грузовые перевозки до 0.5 тонны, утилизирующая электростанция (мусоросжигающий завод), частная фирма - отдел гарантированных систем электропитания (автоматические дизель-электростанции в расчетно-кассовых центрах центробанка РФ, и, наконец, пенсионер, коим являюсь и сейчас. Женат, жена Галина Сергеевна не из НГУ, Сын, дочь, внук и три внучки.

Мои пожелания начну издалека. В наших, друзья, судьбах был общий очень важный и счастливый период - это наша учеба в НГУ, когда мы с помощью наших замечательных преподавателей стали специалистами, уточнили свои идеалы и убеждения, сформировались как личности и с этим багажом пошли дальше по жизни, каждый своим путем. Почему это время вспоминается как счастливое? Думаю, что ответ прост, если не банален. Душа любого человека радуется (человек испытывает счастье), когда происходят события, улучшающие ее. А таких событий в нашей студенческой жизни было предостаточно. Не буду вдаваться в очевидные банальности о различиях в судьбах, успехах и т.д.

А теперь к делу. Тела наши, безусловно, пообветшали, но, вместе с тем, пока вполне успешно справляются со своей основной функцией телесной оболочки души и, дай Бог, справлялись бы с ней подольше.

И, наконец, главное: хотелось бы, чтобы не ветшали наши души, сохранялись идеалы, принципы, система приоритетов и, более того, хотелось бы, чтобы наши моральные ценности стали таковыми и для наших детей и внуков.

PS. Удачи, счастья и всяческого благополучия - здравствующим. Пухом земля, царствие небесное и вечная добрая, светлая память ушедшим нашим однокурсникам.

Случай в общежитии

Думаю, всем известен детский стишок:
Наша Таня горько плачет:
Уронила в речку мячик...

При этом взрослые, почему-то, думают, что если Таня узнает, что мячик не утонет, то и горе Танечки рассосется. Однако думаю, что в этом случае все не так просто. Дело в том, что по малолетству Таня считает свой мячик уникальным предметом, утрата которого невозможна. Это взрослому известно и понятно, что мячик стоит сколько-то рублей и копеек и ничем не отличается от множества подобных ему. Правда при этом не очень понятна страсть взрослых ко всякого рода талисманам, оберегам и просто памятным вещам и предметам, например фотографиям или памятным подаркам, расставание с которыми, особенно безвозвратное, приводит их в состояние, близкое к описанному в процитированном двустишии про Таню.

Не стоит читать этот рассказ дальше, если читатель не может представить себе величину горя и страдания Танечки и выражения ее глаз сразу после потери мячика. Я хочу рассказать о том, как взрослые молодые студенты ни за что ни про что и, главное, безо всякого злого умысла, обидели свою сокурсницу.

Итак, выходной день, собралась компания студентов и, поскольку поесть для студента всегда актуально, решили сделать картофельные котлеты (почти деликатес по студенческим временам). Нашли картошку, кастрюлю, сковороду и, почти фантастика, соленое свиное сало. Не буду описывать известную технологию приготовления, отмечу только, что жарить, естественно, решили на сале.

Наша героиня, назовем ее Надя, была беременна на сроке, когда все запахи делятся на приятные, безразличные и нестерпимую вонь. Жареное свиное сало для нее относилось к последнему типу. Надя попросила поваров одну котлетку для нее поджарить на чем-нибудь другом, не на сале. Повара пообещали, но, по молодости и незнанию жизни, решили, что отказ от сала для поджаривания - это каприз, и, забыв о просьбе и своем обещании, поджарили все котлеты на сале. Котлеты удались ровные с красивой хрустящей корочкой и незабываемым ароматом свиного сала.

Прошло почти полвека, но и сейчас у меня в душе вместе со стыдом за мое неумение (на момент описываемого события) противостоять коллективному мнению возникает воспоминание о возникшем тогда жутком холоде в груди, от которого сжимается сердце и перехватывает дыхание, когда я увидел Надин взгляд на предложенную ей красивую, но абсолютно несъедобную для нее котлету. Так же сжимается сердце и останавливается дыхание, когда рядом упадет и больно ударится ребенок или кто-нибудь зашибет мизинец или косточку на ноге об твердый угол. Это был взгляд Танечки, о котором я писал в начале рассказа. Такая же замораживающая душу смесь жалости, понимания необратимости произошедшего и собственного бессилия что-либо изменить появлялась у меня в душе неоднократно, наиболее сильнодействующей эта смесь была дважды, когда я встречал жену из госпиталя после того, как умерли наши новорожденные малыши. Было в моей жизни несколько ситуаций, когда, как мне кажется, и у меня был похожий взгляд. Однако, это «совсем другая история».